

Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с представителями ливанской государственной власти и общественности, отмеченными наградами Русской Православной Церкви

[gallery]

14 ноября 2011 г. в Бейруте Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с жителями Ливана, отмеченными наградами Русской Православной Церкви.

В мероприятии приняли участие вице-премьер Ливанской Республики Мугдам Самира, министр финансов Мухаммед Тафади, экс-министр Ремон Ауди, Почётный консул России в Ливане Жан Жак Сарраф с супругой, экс-министр Лейла Эс-Солф, основатель Ливано-Русского дома профессор Ливанского университета Сухейль Фарах, потомки русских эмигрантов первой волны: П.Н. Проценко, И.Н. Жабер, А.Ю. Иорданов и другие.

Обращаясь к присутствующим, Святейший Патриарх Кирилл отметил:

«Ваша грудь украшена наградами Русской Православной Церкви. Это значит, у нас особые связи с каждым из вас. И я хотел бы в первую очередь поблагодарить вас за те труды, которые вы понесли во благо Церкви, в том числе оказывая поддержку Представительству Антиохийской Церкви в Москве. Я должен сказать, что всегда помощь мирян была очень существенной для христианской общины. Собственно говоря, все, что Церковь делает, она делает в основном на пожертвования. Что же касается нашей Русской Православной Церкви, она все делает на пожертвования, потому что у нас нет никаких других источников финансовой поддержки. Но для того, чтобы понять, что это означает, я вам приведу некоторые примеры.

Сейчас в центре Москвы мы организовали очень интересную выставку с использованием самых современных средств коммуникации, электронных средств. Выставку, которая показывает, что произошло за 20 лет в жизни Русской Православной Церкви. Произошло то, что никогда нигде не происходило за всю историю ни в одной стране и ни в одной Церкви: за 20 лет было построено более 30 тысяч храмов, построено и восстановлено около тысячи монастырей, 50 с лишним учебных заведений — семинарий, академий, университетов. На какие деньги все это сделано? Это огромные деньги. Никто не

подсчитывал, но это миллиарды долларов. На одно только строительство Храма Христа Спасителя было затрачено около миллиарда долларов.

Возникает вопрос: откуда же эти деньги? У Церкви нет своей недвижимости, нет своих промышленных предприятий. Это деньги, которые пожертвовали люди. И вы — среди этих людей. Я очень благодарен вам за это, и поэтому я с большим удовольствием откликнулся на предложение встретиться с вами, чтобы выразить вам благодарность и поддержать вас в ваших добрых делах.

У нас сегодня есть возможность пообщаться друг с другом, и я открыт к тому, чтобы ответить на ваши вопросы, если такие есть. В любом случае, очень рад нашей встрече.

Хотел бы сказать два слова о русских в Ливане. Как вы, конечно, знаете лучше меня, в основном русские тут появились после революции, и эта первая волна русской эмиграции сыграла очень большую роль в жизни Ливана. Эмиграция принимала большое участие в создании ливанской науки, образования, в строительстве, промышленности. Я очень рад, что до сих пор здесь живут наследники очень известных фамилий. Если память мне не изменяет, здесь до сих пор живет второе или третье поколение потомков выдающегося русского художника В.А. Серова; потомки известного российского просветителя Н.В. Новикова. Можно было бы назвать и другие имена... В вашем лице я хотел бы приветствовать, в том числе, и русских в Ливане».

Затем участники встречи задали Святейшему Патриарху Кириллу ряд вопросов. В частности, был задан вопрос о преподавании религии в школах, на который Предстоятель Русской Церкви ответил:

«Этот вопрос очень долго дискутировался в нашей стране, была очень большая оппозиция к тому, чтобы это произошло. Мой скромный вклад заключался в том, что, став Патриархом и встретившись с Президентом страны, я сказал, что нужно попытаться создать такую модель, которая удовлетворит всех. А у нас было несколько категорий людей с разными позициями, и мы предложили следующее: чтобы было несколько образовательных модулей в школе, и чтобы родители и дети могли выбирать. Очень важным модулем является Православие, затем ислам, иудаизм, буддизм, потому что это четыре религии, которые всегда присутствовали в истории России, они являются традиционными для России. И, кроме того, есть еще модуль, который знакомит детей со всеми религиозными культурами. И в каждом из этих модулей, которые дети выбирают — конечно, больше всего выбирают

Православие, потому что у нас больше всего православных, но в местах компактного проживания мусульман большинство выбирают ислам; иудаизм и буддизм выбирают менее 1 процента, что соответствует и количеству последователей этих религий - в этих модулях содержится очень важная этическая составляющая. Мы поставили задачу, чтоб эти учебники — и по православию, и по исламу, и по другим религиям были написаны так, чтобы формировалась единая система нравственных ценностей, чтобы дети воспитывались в одной системе ценностей.

Но мы позаботились и о неверующих детях. Я предложил Президенту, чтобы для неверующих людей преподавались основы светской этики, но, опять же, с изложением той же самой системы, что и в религиозных учебниках. Против этой модели очень трудно было возражать, и никто не возражал, потому что она всех устраивает. Таким образом, мы решили проблему, и с будущего года предмет будет преподаваться.

В течение двух последних лет были выбраны только регионы России — 21 регион, где преподавание шло в качестве эксперимента. И эксперимент оказался очень удачным: 80 процентов родителей высказались за то, чтобы это было во всех школах. Мы остановили критику со стороны противников Церкви, которая была, - у нас такие есть.

Сейчас Церковь активно участвует в диалоге с обществом, и не только я лично, но и председатель ОВЦС митрополит Иларион, и другие регулярно выступаем на центральном телевидении. Мы присутствуем на телевидении, в Интернете, в блогах очень активно... Сегодняшний диалог очень непростой, потому что очень сильны влияния, особенно на молодежь, которые не связаны с религиозной традицией. Это, в первую очередь, идеалы потребительского общества, то, что было совершенно чуждо русским. Таких идеалов не было и тогда, когда Россия была империей, и когда она стала Советским Союзом, а когда она стала демократической Россией – эти идеалы стали очень сильно предлагаться ей, в первую очередь, из-за рубежа. И, конечно, многие молодые люди воспринимают это. Поэтому очень ответственная задача Церкви — найти правильный язык, который бы убеждал молодежь.

Никого нельзя заставить, никому нельзя сказать: ходи в Церковь и будь православным. Можно только убедить человека. И мы благодарим Бога за то, что сегодня очень большой процент молодежи является религиозным. У нас практически при всех приходах существуют воскресные школы, в Москве есть православный университет, у нас существует пять Духовных академий и пятьдесят семинарий, и одновременно у нас более десяти тысяч студентов, которые учатся, чтобы стать священниками.

Сегодня мы открываем новые епархии, особенно в Сибири, на Дальнем Востоке, где огромные расстояния; рукополагаем новых архиереев, и это уже люди новой формации, в том числе новой образовательной формации. В основном это люди с университетским светским образованием и с высшим духовным образованием. Им предстоит огромная работа, как и священникам.

Русская Церковь сейчас переживает совершенно особый момент своей истории: мы построили много храмов — как я сказал, около 30 тысяч, - но до сих пор слишком большой процент крещеного населения приходится на один храм, на один приход, особенно в крупных городах. Поэтому сейчас в Москве совместно с правительством города мы приняли программу строительства двухсот храмов в новых районах. Причем мы должны построить их за пять лет. Рядом с храмом обязательно должен быть культурный центр для работы с молодежью, школа, обязательна социальная работа и с молодыми, и с пожилыми, с немощными. Это очень амбициозная программа, но, надеюсь, мы ее решим. Она началась несколько месяцев назад, и мы уже одновременно строим семнадцать храмов.

Так происходит во всей Русской Церкви. И, надеюсь, что Бог поможет нам.

Сегодня важно, чтобы епископ и священник были ближе к людям. Одной из наших проблем были очень большие приходы, иногда в несколько тысяч человек. Священник не мог «в глаза» знать всех своих прихожан, и поэтому индивидуальной работы пастыря с верующими не всегда получалось, и не всегда получается до сих пор. Большая задача состоит в том, чтобы увеличить количество приходов и количество священников. Уже сейчас предстоит много работы, а в будущем ее будет еще больше».

Экс-министр финансов Ремон Ауди:

«Ливан — особая страна, эта особенность состоит в отношениях Православной Церкви и мусульман-суннитов. На протяжении сотни лет складываются наша дружба, братство и совместная работа между православными и суннитами Ливана. Мы гордимся этим. Ваше присутствие здесь служит укреплению этого состояния. На встрече с Президентом Ливана Мишелем Сулейманом, которая состоялась в прошлом году в Москве, Вы говорили о религиозном туризме в Ливане. Как мы можем вместе с Церковью решать вопросы в этой сфере?»

Святейший Патриарх Кирилл:

«Сегодня я встречался с господином Президентом, и мы вспоминали нашу встречу в Москве и продолжили этот разговор. Но, учитывая, что сегодня происходит на Ближнем Востоке, конечно, темой нашего разговора были другие проблемы.

Однако тема религиозного туризма — это очень хорошая тема. Ливан — это часть, я бы сказал, «большой Святой Земли». Во времена земной жизни Христа Спасителя не было границы между Ливаном и Палестиной, и Его ноги ступали на землю Ливана, города Тир и Сидон... Поэтому все это — ареал Святой Земли, и сегодня в сотню раз увеличилось количество туристов и паломников в Палестину, Израиль.

Сейчас с нашей стороны предпринимаются шаги, чтобы Иордания была включена в эти паломнические маршруты, был построен паломнический дом, паломнический центр на берегу реки Иордан со стороны Иордании. Думаю, что и Ливан должен входить в этот маршрут. Единственное препятствие для этого существовало на уровне психологии людей: Ливан по инерции связывали с нестабильностью на Ближнем Востоке, хотя каждый, кто сегодня сюда приезжает сегодня, видит, как изменился Ливан, как изменился Бейрут. Я уже дважды сказал об этом журналистам: я помню Бейрут, который напоминал Сталинград, особенно тот самый район, в котором мы с вами находимся. Сейчас совсем другая картина. И все то, что произошло, свидетельствует о высокой культуре ливанского общества, внутреннем динамизме ливанцев, способности в условиях мира быстро решать экономические задачи.

Перед тем, как ступить на ливанскую землю, я ознакомился с информацией об экономической ситуации в Ливане. Меня поразили темпы, в том числе, экономического роста. В то время, когда в Западной Европе происходит очень сильный экономический спад, здесь темпы экономического роста повышаются. Я думаю, что все это должны хорошо знать и в России, и это откроет возможности к увеличению количества людей, которые захотят приехать в Ливан, в том числе в религиозных целях. Мы будем содействовать этому».

Продолжая разговор о религиозном туризме, Предстоятель Русской Церкви отметил:

«Очень много святых мест в Ираке — на юге и в районе Мосула. Я имел возможность все это видеть, я был одним из последних иностранцев, кто посетил Ирак перед началом

войны, всего за пару недель. Я вспоминаю все эти места, действительно очень ценные с точки зрения археологии, истории культуры и с религиозной точки зрения. То же самое и в Сирии. И Ливан — это же действительно один мир, мир христианского Востока, мир христианской античности. И конечно, очень большое количество людей хотело бы это увидеть».

В завершение встречи Святейший Патриарх Кирилл вручил гостям подарки — иконы Спаса Нерукотворного и свою книгу «Свобода и ответственность» на арабском языке.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54930/>